

На правах рукописи

Штылева Мария Владимировна

**ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ АКТИВИСТОК
ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ
НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Центре гендерных исследований ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Научный руководитель: **Наталья Львовна Пушкарева** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Заслуженный деятель науки РФ.

Официальные оппоненты: **Текуева Мадина Анатольевна** – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой этнологии, истории народов КБР и журналистики Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Меньшикова Евгения Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Ведущая организация: **Центр гуманитарных проблем Баренц региона** - филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

Защита состоится «1» апреля 2025 года в 14.30 на заседании Диссертационного совета Д002. 117.ХХ (24.1.194.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а, корпус «В», 18 этаж, Малый зал. С диссертацией можно ознакомиться на сайте ИЭА РАН: www.iea-ras.ru

Автореферат разослан «...» _____

2025 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

кандидат исторических наук
О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Социальный потенциал женских инициатив в России традиционно огромен¹. Поэтому любое обращение к «женской теме» ставит перед исследователями задачу поисков ответа на вопрос, откуда он берет свои истоки, обосновывает необходимость социально-антропологического изучения быта и повседневности той части женского населения, которая отличается особой общественной активностью.

Повседневные практики активисток женских организаций в России конца XX - начала XXI вв., несмотря на значительное количество научных трудов по истории российского женского движения и деятельности отдельных общественных женских организаций, никогда не становились предметом специального научного изучения. Ни в прошлом, ни в настоящем они не попадали в фокус внимания социальных антропологов и специалистов по антропологии женской повседневности, как и обыденная жизнь социально активных представительниц образованной части российского общества.

Исследовательская проблематика позволила восполнить пробел и выявить специфику повседневных практик, проанализировать изменение социального опыта и поведения женщин, увлеченных общественным участием в период социальных перемен, сделав это на примере повседневной жизни активисток Мурманской области во второй половине 1980-х – начале 2000-х гг. Социально активные женщины Мурманской области – особая социальная группа, жизнь в суровых природно-климатических условиях Крайнего Севера требовала от каждой из них умения приспосабливаться, преодолевать и терпеть, она же сформировала особые повседневные практики и отношения, которые ранее не описывались и не изучались.

Изучение жизни общества в российских регионах в годы перестройки и 1990 - 2000-е годы под углом зрения истории обыденных женских практик – это способ точнее и детальнее проанализировать «человеческое измерение» событий тех лет, более точной оценки общественных явлений, углубленного знания о том, как бытовое влияет на оценки удовлетворенности жизнью, как оно связано с идеологическим и политическим, к каким поступкам и поведению в целом может мотивировать личность.

Степень научной разработанности темы

Изучение трансформаций женской обыденности – направление, уже устоявшееся в отечественной историографии. Исследование *женской повседневности*, понимаемой как «широкий спектр неинституционализованного женского опыта, субъективных способов его проживания и переживания, характеризующегося качественной спецификой восприятия, поведенческих стратегий и отношений, обусловленной существованием скрытого социального неравенства, встроенного в общественное

---

¹Пушкарева, Н. Л. Дерзкие и беспокойные / Н. Л. Пушкарева // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 52-66.

и индивидуальное понимание сферы рутинного, приватного»², стало заметным направлением в науке, благодаря трудам основательницы российской школы гендерной антропологии Н. Л. Пушкаревой и её последователей (среди них: А. В. Белова, Н. А. Мицюк, З. З. Мухина, П. П. Щербинин, А. В. Жидченко, О. С. Мутиева, О. И. Секенова, И. В. Богдашина³). Несмотря на растущий интерес и востребованность изучения женской повседневности на разных этапах отечественной истории, в провинции и столицах⁴, на явный интерес к быту представительниц разных социальных слоев российского общества⁵, некоторые аспекты её лишены исследовательского внимания. Один из них - *повседневные практики активисток женских организаций во времена исторических перемен*. Речь идет не только о периодах войн и революций, но и о лиминальных периодах «перестроек» – один из них пришелся на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Это было время быстрого разрушения сложившегося образа жизни и быта, начала созидания *новых социокультурных практик*, в том числе и практики создания активистками своих общественных организаций. Появление самодеятельных женских объединений стало заметным социокультурным явлением в России 1990-х гг. Такие общественные организации были, по словам современников, результатом деятельности их лидеров, создавая особый контекст обыденности того времени, помогая появлению новых социокультурных женских практик.

На сегодняшний день известны некоторые публикации, посвященные истории создания россиянками своих организаций в конце 1980-х – начале 2000-х гг.. Первой из них назовем диссертацию, защищенную накануне распада СССР в 1991 г.⁶ Автор ее, Е. П. Хмеляускене, сделала попытку отразить коллективный портрет женщин-активисток новейшего времени, установить связь между женским движением в России в конце XX в. и либеральными преобразованиями общественной жизни. Несмотря на то, что образ жизни активисток мало интересовал автора этого исследования, она верно подметила, что в демографической структуре нового поколения общественниц преобладали женщины сорокалетнего возраста, имевшие семью и состоявшие в браке, а стало социальным явлением лишь в больших городах, объединив наиболее

² Пушкарева, Н. Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений / Н. Л. Пушкарева // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сб. статей / Ответ, ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. – М.: НЛО, 2013. – С. 5-23; Белова, А. В. Четыре возраста женщины. / А. В. Белова. СПб.: Алетейя. – 2014. – С. 44-45

³ Белова, А. В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России. Автореф. дис. ... док-ра. ист. наук: 07.00.07 / А. В. Белова. – М., 2009. – 67 с.; Мицюк, Н. А. Женщины российской провинции / Н. А. Мицюк. – Смоленск: "Свисток", 2013. – 416 с. – EDN RUVXGR.

⁴ Сулейманова, Р. Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века: автореф. дис. ... док-ра. ист. наук: 07.00.02 / Сулейманова Рима Нугамановна. Екатеринбург, 2011. – 46 с.

⁵Секенова, О. И. Стратегии самореализации российских и советских женщин-историков вт. пол. XIX - первой пол. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Секенова Ольга Игоревна. – М., 2021 – 32 с.

⁶ Хмеляускене, Е. П. Женское движение в условиях демократизации советского общества (опыт социологического анализа): автореф. дисс. ...канд. соц. наук: 22.00.05 / Хмеляускене Елена Павловна. М., 1991. - 23 с.

образованную, материально обеспеченную и социально благополучную женскую макрогруппу, но не имевшую возможности наравне с мужчинами участвовать в принятии решений на разных уровнях власти и управления.

Почти тогда же были опубликованы труды выдающейся ивановской исследовательницы д.и.н., профессора О. А. Хасбулатовой⁷ по истории российского женского движения в XIX – начале XX в⁸. В них рассматривались этапы становления и развития женского активизма в России в XX в., предлагалась типология женских организаций. Следом за указанными выше трудами были опубликованы работы С. Г. Айвазовой, О. А. Ворониной, Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной, Е. Ф. Лаховой, Т. А. Мельниковой, Н. Л. Пушкаревой, Н. Б. Гафизовой, И. И. Юкиной. Постсоветское женское движение в этих работах рассматривалось как особая форма социального действия, направленного на модернизацию общества⁹. Эти авторы разработали типологию первых женских объединений, сформулировали и ввели в научный оборот понятие «независимого женского движения». Следом появилась обобщающая книга Н. И. Абукикировой с коллегами¹⁰, в которой была обобщены сведения о более чем 400 женских союзах и группах России и СНГ, показано разнообразие их правовых форм и направлений работы. Динамика перехода от женского движения времен СССР к возникавшим снизу самостоятельным женским организациям в 1990-е годы была также проанализирована в монографии политолога Т. А. Мельниковой, обосновавшей особую авторскую типологию и периодизацию женской социальной активности¹¹. Но никто из множества авторов никогда не касался историко-бытового аспекта, не рассматривал деятельность новоявленных женских организаций под углом зрения антропологии женской повседневности, изменения социокультурных повседневных практик. Не касались этой темы и те, кто критикуя «незрелость российских женских организаций»¹², писали о том, что «российское государство и общество не готовы к обеспечению женщин действительным равенством возможностей с мужчинами»¹³.

Мало задумывались о женской повседневности и ученые, изучавшие критерии оценки эффективности работы российских женских организаций¹⁴. Все

⁷ Хасбулатова, О. А. Женское движение в Российской Федерации: анализ и перспективы / О. А. Хасбулатова // Женщина в меняющемся мире. Иваново: ИвГУ, 1991. – С. 17–30.

⁸ Хасбулатова, О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917) / О. А. Хасбулатова; Иван. гос. ун-т. - Иваново : ИвГУ, 1994. – 130 с.

⁹ Айвазова, С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия / С. Г. Айвазова. – Москва: ЗАО "РИК Русанова", 1998. – 408 с. – EDN TIFJQR.

¹⁰ Абукикирова Н. И. и др. Женские организации в России сегодня / Н. И. Абукикирова и др. // Женские неправительственные организации России и СНГ.: М. Эслан. – 1998. – 365 с.

¹¹ Мельникова, Т. А. Женское движение России в политических процессах современного общества / Т. А. Мельникова; – М. – 1999. – 188 с.

¹² Лахова Е. Ф. Трудная дорога к равноправию / Е. Ф. Лахова; М.: ЮНИФЕМ. – 2002. – 76 с.

¹³ Воронина, О. А. Феминизм и гендерное равенство // О. А. Воронина. – М.: Едиторал УРСС. – 2004. – С. 278.

¹⁴ Орлова, О. А. Социальные технологии женских организаций / О. А. Орлова // Женщина в Российском обществе. – 2006. – № 4. – С. 37–44.; Гафизова, Н. Б. Женское движение и государство / Н. Б. Гафизова // Женщина в российском обществе. – 2007. – № 2(43). – С. 37-43.

те, кто обращался к женской теме в современной российской политической истории¹⁵ – старались оценить достижения активисток, хваля их за артикуляцию проблем, которые ранее не обсуждались в российском обществе, зато считались новым словом в западной социально-политической риторике (насилие в семье, сексуальные домогательства на рабочем месте, неравенство женщин на рынке труда и в различных профессиях, в политике, науке и государственном управлении и т.д.). Говоря о недостатках (в частности, отмечалось отсутствие солидарности и коллективной идентичности среди участниц движения), они не пытались размышлять о том, чем и почему они вызваны, не интересовались социокультурными аспектами (традиция, обыкновение, обычай, социальный этнокультурный стереотип).

Иностранные исследователи к проблемам деятельности постсоветских женских организаций в России 1990 – 2000-х гг. относили трудности внедрения в российский контекст знаний, которые были обреты активистками в их странах, проблемы с организацией инфраструктуры коммуникации между организациями (тем более, что тогда у большинства российских женских объединений не было ни факсов, ни электронной почты, не хватало даже компьютеров и обычных телефонных номеров). Они и сами понимали, что в борьбе за гранты российские женские организации быстрее соглашались на условия, выдвигаемые инвесторами, нежели старались продвинуть решение реальных проблем, восполнить потребности россиянок¹⁶. То есть, и зарубежные ученые тоже, несмотря на неоднократное обращение к женской теме в современной им истории, обошли молчанием контекст российской жизни, обыденности тех женщин, об объединениях которых они изредка писали. Тема повседневности и социокультурных практик российских женщин – активисток оказалась неизученной и ими, никто из них с историко-антропологической точки зрения проблему не изучал¹⁷. Даже когда в 2000-е гг. появились и в нашей стране публикации, посвященные деятельности региональных женских общественных организаций¹⁸, никто о социокультурных аспектах женского быта активисток не

– EDN JVKCHZ.; Орешенкова, Н. Э. Роль некоммерческих организаций в повышении общественно-политической активности женщин / Н. Э. Орешенкова // Женщина в российском обществе. – 2009. – № 2(51). – С. 32-43. – EDN KUHRUF.

¹⁵ Шведова, Н. А. Женское движение в России: проблемы современного этапа / Н. А. Шведова // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра; отв. ред. Г.М. Михалева. – М., «КМК», 2010. – С. 35-48; Юкина, И. И. Женские организации Санкт-Петербурга как актор гендерной политики / И. И. Юкина // Женщина в российском обществе. – 2007. – № 3. – С. 38-42.

¹⁶ Henderson, Sarah. Importing Civil Society: Foreign Aid and the Women's Movement in Russia / Sarah Henderson // *Demokratizatsiya*. 8.1 (2000): P. 65 – 82; Kay, R. Russian Women and Their Organizations / R. Kay. Basingstoke, Hants; Macmillan press; London: London: Macmillan press, 2000. 267 p.; McIntosh, Sundstrom L. Women's NGOs in Russia: Struggling from the Margins / L. McIntosh Sundstrom // *Demokratizatsiya*; Spring 2002, Vol. 10 Issue 2, P. 207-229.

¹⁷ Хеммент, Д. Расширение прав и возможностей женщин в России / Д. Хеммент. - СПб: Библиороссика, 2023. – 340 с.

¹⁸ Белоусова, М. П. Особенности формирования женских общественных организаций в российском обществе в 1990-е годы: На примере Алтайского края: автореф. дис. ...канд. соц. Наук: 22.00.04 / Белоусова Мария Павловна. – Барнаул, 2001. – 26 с.

упоминал. Между тем, жизнь активисток женских организаций Мурманской области разворачивалась в условиях социокультурных трансформаций, вызванных, в частности, активизацией трансграничного сотрудничества между РФ и странами Баренцева Евро-Арктического Региона (далее-БЕАР)¹⁹, стихийного развития туризма жителей приграничных территорий, непосредственного взаимодействия с западными общественными организациями. Всё это тоже оказалось не исследованным ни нашей, ни зарубежной наукой.

Внимание западных ученых, проявивших интерес к работе женских организаций на Северо-Западе России, и в Мурманской области, было чаще всего сосредоточено на истории создания и деятельности кризисных центров для женщин²⁰, на изучении взаимодействия российских и скандинавских женских организаций в рамках трансграничного сотрудничества. Исследователи отмечают, что, несмотря на то, что в постсоветской России действительно существовало женское движение, и оно появилось раньше, чем появилась финансовая поддержка иностранных фондов. Тем не менее, финская исследовательница Айна Сааринен отметила, что в Баренцрегионе были организованы многие российские кризисные центры при поддержке скандинавской стороной Баренцрегиона²¹. Автор, рассматривая кризисные центры как часть и результат женской общественной активности, пытается продемонстрировать зарубежное влияние на женское движение на Северо-Западе России. Международное сотрудничество женских организаций Мурманской области с организациями северных стран, таким образом, было немного освещено в трудах зарубежных ученых при отсутствии у них интереса к повседневноведческому, историко-антропологическому аспекту взаимодействия. Это не удивительно: работы писали не социальные антропологи, а политологи.

Что же касается исследования повседневной жизни провинциальной России в постсоветские годы, то она бывала темой специальных публикаций, но изучались по преимуществу Сибирь и Дальний Восток²², по Кольскому заполярью можно найти статьи ученых Кольского научного центра РАН²³. Но практически

¹⁹Баренц программа 1996. – Киркенес. – 51 с.

²⁰ Stuvøy, K. Security Under Construction: A Bourdieusian Approach to Non-State Crisis Centres in Northwest Russia. / K. Stuvøy. - Ph.D. dissertation, University of Tromsø. 2009. 215 p.

²¹ Saarinen, A. Exercises in Transversalism. Reflections on a Nordic and NW-Russian Network for Crisis Centers // Crossing Borders. Re-mapping Women's Movements at the Turn of the 21st century / A. Saarinen. Odense: UP of Southern Denmark, 2004. P. 271–283.

²² Ефимкин, М. М. Реалии повседневности пенсионеров-сибиряков в 90-е гг. XX в. / М. М. Ефимкин // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. С. С. Букин. – Новосибирск: Параллель, 2007. – С. 143-159. – EDN TYLEVP.; Ковалевская, Ю. Н. Кризис повседневности на дальневосточной периферии / Ю. Н. Ковалевская // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Том 22. Отечественная история. – 2019. – № 1. – С. 94 – 11.

²³ Змеева, О. В. Гендерные и сексуальные роли как средство адаптации этнических мигрантов / О. В. Змеева // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций / Ред. В. П. Петров, И. А. Разумова. Апатиты: КНЦ РАН. – 2008 – С. 69–79; Бусырева, Е. В. Национальная материальная культура в жизни финских переселенцев Кольского полуострова / Е. В. Бусырева // ТКНЦ. – 2014. – № 2 (21) – С. 77–88.

все авторы, которые писали на темы, затрагивавшие историю быта, «забывали» поставить в центр изучения особенности быта женской части населения, не использовали гендерную перспективу в антропологии. Эта тенденция сохраняется и в современных исследованиях, как на российском, так и на региональном уровне.

Таким образом, несмотря на то, что многие аспекты деятельности российских женских организаций в 1990-х - начале 2000-х гг. предстали немного освещенными в исследовательском поле российского и зарубежного гуманитарного знания, в работах, посвященных общественной активности женщин в России в годы перестройки, не оказалось и намека на интерес к социокультурным повседневным практикам тех, кто старался решить по-новому «женский вопрос» для миллионов женщин в России. Никто из авторов не задался вопросом: почему, как и когда эти женщины стали активистками? Каковы были их истинные мотивы и потребности? Как они жили, совмещая частную, профессиональную и общественную жизнь? Между тем, социокультурный аспект изучения повседневных практик предполагает пристальное внимание к бытовому, обыденному, незамечаемому, что составляет контекст серьезных перемен, происходивших в то время в жизни страны.

Таким образом, необходимость исследования повседневных практик активисток на рубеже XX-XXI вв. в одном из индустриально развитых регионов Северо-Запада Российской Федерации обоснована тем, что такой аспект ранее не становился предметом исследования.

Отсутствие исследований социокультурных аспектов повседневных практик активисток российских женских организаций, малая изученность истории появления и деятельности общественного движения женщин Кольского полуострова на приграничной территории России в 1990-х - начале 2000-х гг., обусловили *актуальность и новизну диссертационного исследования, определение его предмета и объекта.*

Объект исследования – женские организации, созданные жительницами Мурманской области на рубеже XX–XXI вв.

Предмет исследования – социокультурные аспекты повседневных практик активисток женских организаций Мурманской области на рубеже XX–XXI вв.

Цель диссертации – выявить динамику повседневности активисток этих женских организаций.

Для достижения заявленной цели были определены следующие задачи:

1. Обосновать теоретико-методологическую основу научного анализа изменений социокультурных аспектов повседневных практик активисток женских организаций Мурманской области на рубеже XX–XXI вв.
2. Проанализировать отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых общественной деятельности и социокультурных аспектов повседневных практик жительниц Мурманской области на рубеже XX–XXI вв.
3. Выявить природно-географические, культурно-исторические, и социально-экономические особенности Мурманской области как фоновые характеристики женской повседневности мурманчанок, показать её изменения накануне и в годы перестройки.

4. Изучить механизмы мобилизации женской активности и их влияние на изменение социокультурных аспектов повседневных практик. Показать причины мотивации мурманчанок в работе независимых женских организаций и основные направления их деятельности, собрать просопографические факты (устные биографии активисток – жительниц Мурманской области и вычленив из них информацию о бытовых аспектах женских жизней).

5. Выявить характерные признаки образа жизни и социальной активности женщин мурманской области в 1990-2000-е годы в условиях взаимодействия с западными женскими организациями стран БЕАР.

6. Выявить изменения в образе жизни активисток, в их повседневных практиках, изучив стратегии распределения сил и времени между семейными, профессиональными и общественными ролями; выяснить, какие ресурсы при этом использовались.

7. Показать на основе анализа интервью и авторских текстов участниц общественного движения женщин Мурманской области, какие потребности активистки реализовывали в общественной работе, как они удовлетворяли в досуге и отдыхе, в расширении культурного и общественно-политического кругозора.

8. Выяснить, как особенности быта активисток влияли на семейные отношения, как менялась структура их семей, как складывались отношения с близкими родственниками и окружающими, как те и другие относились к участию женщин в общественной деятельности и как сейчас активистки оценивают свое участие в попытках решать тогда по-новому «женский вопрос».

Географические рамки исследования: Мурманская область, расположенная на Кольском полуострове, выбрана неслучайно. Этот индустриально развитый, стратегически важный регион России, хотя и расположен за полярным кругом, но находится в непосредственной близости к центру страны, и при этом граничит со странами северной Европы - Норвегией (фюльке Финнмарк) и Финляндией (ляне Лапи)²⁴, в которых исторически интерес к решению «женского вопроса» был особенно актуальным. Во второй половине XX века в этих странах целенаправленно реализовывалась государственная политика равноправия мужчин и женщин в семье и обществе, идеи которой в годы перестройки настойчиво продвигались зарубежными партнерами в Россию в рамках программ и проектов сотрудничества между государственными и общественными организациями стран БЕАР.

Хронологические рамки исследования охватили период с конца 1980-х-нач. 1990-х гг. по 2008 год, находящийся «на рубеже двух эпох». В этот исторический период 25 декабря 1991 года СССР как государство и субъект международного права прекращает своё существование и появляется современное независимое Российское государство – Российская Федерация. Таким образом, произошла смена, так называемой, советской эпохи на постсоветский период. *Нижняя хронологическая граница* исследования (конец

---

²⁴ Кольская энциклопедия. 2008–2016. [Элект. ресурс] – Режим доступа: https://ke-culture.gov-murman.ru/murmanskaya_oblast/5238/#100388 (дата обращения: 08.09.2024).

1980-х гг.) была обусловлена появлением в Мурманской области в годы перестройки женских организаций самопомощи, едва ли не самых первых, созданных во второй половине XX века самостоятельно - «снизу», независимых женских организаций в России²⁵. Вторая половина 1980-х годов была связана с реформами в экономической и политической структуре советского государства – «перестройка», инициированными генеральным секретарём ЦК КПСС М. С. Горбачёвым в 1985–1991 гг. Начало 1990-х годов отмечено также новой формой управления субъектами Российской Федерации. С 1991 года по 2009 гг. Мурманскую область возглавляли губернаторы Комаров Евгений Борисович (1991-1996 гг.), Евдокимов Юрий Алексеевич (1996-2009 гг.), которые были неразрывно связаны с регионом: прожили и проработали большую часть своей жизни на предприятиях Мурманской области, обзавелись семьями. С деятельностью этих губернаторов в 1991 – начале 2000-х гг. связана благоприятная фаза развития общественных организаций в Мурманской области, отмеченная взаимодействием власти с общественными организациями и с женскими организациями, в частности.

Верхняя хронологическая граница – 2008 год – связана с проведением II Всероссийского женского съезда, на котором обозначился раскол постсоветского российского женского движения на сторонниц ориентации на международную повестку, в которой женский вопрос был вписан в тему «прав человека», и тех, кто признавал особый путь российского женского движения. После 2008 г. в истории российского женского активизма «второй» волны наметился спад, ставший заметным и в Мурманской обл.²⁶ Изменилось отношение государства к деятельности общественных организаций и с назначением нового губернатора, далекого от понимания специфики и потребностей женщин сурового заполярного края, ухудшились условия для развития женского активизма.

Рабочая гипотеза исследования заключалась в предположении, что заметные изменения повседневных практик активисток женских организаций Мурманской области в 1990-2000-е гг. были обусловлены ухудшением социально-экономических условий жизни на Кольском полуострове в первые годы перестройки. Следствием его стало вовлечение женщин в активизм, совпавший с распространением привнесенной из-за рубежа идеи создания независимых женских объединений, определенный пересмотр традиционного баланса социальных женских ролей, расширение их спектра, быстрая личностная самореализация женщин-активисток, расширение их кругозора, рост самосознания и самооценки.

Методология и методы исследования.

В основу исследования положен *принцип междисциплинарности*, позволивший объединить теоретические основы нескольких областей научного знания: социальной истории, женской истории, социальной антропологии,

²⁵ Айвазова, С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия / С. Г. Айвазова. – Москва: ЗАО "РИК Русанова", 1998. – 408 с. – EDN TIFJQR и др.

²⁶ Гапова, Е. И. Итоги съезда/ Е. И. Гапова // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7. – № 4. – С. 465–484.

истории повседневности и социальной теории мобилизации ресурсов. В исследовании использован социологический, историко-антропологический, истории повседневности, гендерный, социокультурный подходы. Для анализа женской социальной активности в работе использован также *социологический подход, теория мобилизации ресурсов* (Д. МакКарти и М. Залд, Д. МакАдам, и др.), предполагающий согласие с тезисом: фактором успеха общественного движения является мобилизация ресурсов, готовность к действиям или сами действия²⁷. Использование подхода позволило выявить предпосылки возникновения женского движения в Мурманской обл., исследовать вклад женских организаций и активисток в жизнь региона, а также новые аспекты социокультурных повседневных практик.

В предлагаемой работе *историко-антропологический подход* позволил рассмотреть новые аспекты социокультурных практик в повседневной жизни женщин-активисток с позиции внимания к каждой личности и ее внутренним переживаниям своего обыденного опыта²⁸.

Использование *подхода истории повседневности*, предполагавшего выявление изменчивых и повторяющихся структур в области привычных и рутинных повседневных практик женщин-активисток, позволило отследить процесс трансформации стратегий и особенностей социального поведения женщин.

Гендерный подход дал возможность взглянуть на одно и то же явление с учетом мужского и женского социального опыта²⁹. Повседневность мужчин и женщин даже в одной семье различается в силу скрытого социального неравенства, встроенного в понимание сферы бытового, повседневного³⁰. Особого внимания заслуживает изучение женской повседневности в эпоху исторических перемен, когда происходит разрушение сложившегося образа жизни, быта и начинается создание новых повседневных практик. Таким историческим переломным моментом является время с начала перестройки и до конца 1990-х годов.

Свою роль сыграл *социокультурный подход*, интерпретирующий общество как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека³¹ - в данном случае женщин. Он позволил рассмотреть появление новых аспектов социокультурных повседневных практик активисток, выявить изменения, происшедшие за два десятилетия.

Историко-генетический метод дал возможность увидеть динамику и направленность развития женского активизма на Кольском полуострове, взаимосвязь между социально-экономическими и политическими изменениями в

²⁷ Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС. – 1999. – С. 685.

²⁸ Молчанова, Е. Г. Историко-антропол. подход и его применение в преподавании истории / Е. Г. Молчанова // Проблемы высшего образования. – 2017. – № 2. – С. 40-41. – EDN YUFDUR.

²⁹ Пушкарева, Н. Л. Гендерная проблематика в исторических науках / Н. Л. Пушкарева // Введение в гендерные исследования. Ч. I. СПб: Алетейя. – 2001. – С. 294.

³⁰ Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. – Москва : НЛО, 2013. – С. 5-23.

³¹ Лапин, Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 3-12. – EDN SYRCZN.

жизни Мурманской обл. на рубеже 1980-1990-х гг. и особенностями повседневной жизни мурманчан, которые способствовали подъёму общественной активности женщин.

Историко-типологический метод, ориентированный на выявление общих черт в пространственных группах исторических событий и явлений, помог идентифицировать типы женских организаций, появившихся в Мурманской обл. в начале 1990-х гг., сравнить их с другими региональными женскими организациями, выделить общее и особенное в деятельности «Конгресса женщин Кольского полуострова» (далее - «Конгресс женщин»). Применен в работе и *метод интервьюирования*, позволяющий воспроизвести детали образа жизни активисток, получить информацию об их окружении, выявить их взгляд на события, а с помощью *метода герменевтики* интерпретировать субъективное осмысление событий и эмоциональное отношение информанток к ним.

Для описи анализа личного опыта активисток, чьи имена известны по упоминаниям в СМИ, историческим очеркам и интервью, использовались *автоэтнографический* и *просопографический* методы.

Источниковая база исследования включила не только опубликованные, но и *архивные источники*, в частности, материалы фонда 1339 в Государственном архиве Мурманской обл. (ГАМО). Фонд содержит учредительные документы женских организаций, протоколы заседаний, общих собраний и координационных советов; пресс-релизы мероприятий, отчетную документацию о проведенных проектах; тексты выступлений и обращений активисток «Конгресса женщин» к общественности, органам власти и др. Вдобавок к этим источникам изучены печатные издания женских НКО: Информационные листки «Конгресса женщин». Факты, почерпнутые из них, были сопоставлены с теми, что сохранила *периодическая печать региона* - газеты: «Мурманский Вестник», «Полярная Правда», «Вечерний Мурманск», «Кировский рабочий», «Ковдорчанин». Все они отразили представления активисток и населения региона о проблемах женщин в обществе, дав представление об экономическом, политическом и общественном контексте того времени.

К группе *нормативно-правовых документов и статистике* отнесены законы, указы, постановления и распоряжения органов законодательной и исполнительной власти, отразившие государственную политику в области социально-экономической и политической сфер жизни общества, деятельности общественных организаций, документы, связанные с трансграничным сотрудничеством в рамках БЕАР³². Данные *государственной статистики*, содержавшие сведения о составе населения и его занятости, дополнили картину социального положения женщин в Мурманской обл.³³

³²Декларация сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе [Электронный ресурс] / Киркенес, 11.01.1993 – Режим доступа: <https://www.barents-council.org/documents/barents-euro-arctic-council> (дата обращения: 18.09.2022); Баренц программа 1996. – Киркенес. – 51 с.

³³Некоторые статистические материалы, характеризующие социальное положение женщин и детей в Мурманской статистической области. ГОСКОМСТАТ РСФСР Мурманское областное управление. г. Мурманск. – 1990 г. – 42 с.; Женщины и мужчины Мурманской области. Мурманский областной комитет государственной статистики. – Мурманск. – 2000. – 56 с. и др.

Материалы международных конференций о результатах работы женских организаций по различным проектам помогли в воссоздании истории взаимодействия разных НКО, в том числе «Международной конференции женщин стран Баренцева региона», «Сети женских кризисных центров Баренцева региона»³⁴. Из них можно почерпнуть информацию о результативности деятельности женских организаций на Кольском полуострове.

Документы, связанные с деятельностью организаций, не сданные в архив и находящиеся в личных архивах активисток, уникальны по значимости. Копии уставных документов женских общественных организаций, итоговые документы их совещаний, протоколы заседаний координационных советов, отчеты, рабочие и личные записи, фотографии) - разноплановый и обширный комплекс источников, который позволил максимально подробно рассмотреть примеры повседневных практик активисток.

Материалы устной истории – отдельный вид источников. Данные, полученные путем интервьюирования, проанализированные с помощью выделения смысловых единиц и выявления типики в нарративах, помогли реконструировать те стороны повседневной жизни, о которых не нашлось подробной информации в иных источниках. Авторский архив – это 13 глубинных многочасовых интервью с лидерами женских союзов и 2 интервью с детьми активисток (им 1990–е было от 6 до 12 лет). Целью интервьюирования было получение информации о том, как женщины переживали события 1990-х –2000-х гг. и как оценивают перемены в своей обыденной жизни того времени, как они сочетали свои роли работающих матерей с общественной деятельностью, как к их активности относились их близкие, и они сами, как опыт сотрудничества в региональных и международных проектах повлиял на их мировоззрение. В интервью детей активисток содержатся воспоминания об участии матерей в их воспитании, об отношении членов семьи к общественной деятельности женщин и самих детей к участию их мам в работе женских организаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Повседневные практики и общественная активность женщин Мурманской обл. на рубеже XX-XXI вв. мало изучены отечественной наукой и однобоко представлены в трудах иностранных исследователей, посвященных исключительно истории совместной деятельности российских и зарубежных женских организаций стран БЕАР по созданию кризисных центров для женщин.

2. Всплеск социальной активности жительниц Мурманской обл. в 1990-е гг., появление новых аспектов социокультурных повседневных практик были связаны с ухудшением условий жизни населения Кольского Заполярья в годы перестройки, а также субъективным ощущением невозможности справедливого участия женщин в принятии жизненно важных решений.

---

³⁴Кризисные центры Баренцева региона: Материалы проекта «Сеть женских кризисных центров Баренцева региона», 1999 – 2000/ Под А. Сааринен, О. Е. Ляпуновой, И. Ю. Драчевой; Поморский гос. Ун-т им. М. В. Ломоносова; Центр гендерных исследований. – Архангельск: Поморский университет. – 2005. – вып. 6. – 236 с.

3. Активистки женских организаций Мурманской обл., создавая в 1992-1993 гг. региональную общественную организацию «Конгресс женщин», столкнулись с непригодностью ранее освоенных практик общественной деятельности и необходимостью освоить новые, предполагавшие большую открытость и умение на ходу корректировать методы взаимодействия.

4. Создавая новые повседневные практики совместной работы, лидеры региональной женской организации опирались на собственные силы - личный социальный капитал, идею солидарности женщин в борьбе «за изменение жизни к лучшему», мобилизовывали доступные им организационные, материальные и человеческие ресурсы, самостоятельно конструировали социокультурные практики регулярного информирования общественности о своей работе и достижениях.

5. Рядовые активистки региональной женской организации личным примером деконструировали традиционную женскую повседневность (где на первом месте были домашние дела и заботы об удовлетворении потребностей членов семьи), выдвинув на передний план общественную активность. Искренняя самоотдача активисток в готовности изменить привычный образ жизни имела следствием превращение «Конгресса женщин» в организацию с немалым территориальным охватом, сетевой организационной структурой, коллегиальными принципами управления, взаимоуважительными отношениями, теплыми личными связями между участницами.

6. Активистки женских организаций совмещали профессиональную и общественную работу с полнотой семейных обязанностей, комбинируя гибкие повседневные практики кооперации, планирования и самоорганизации, ситуационного делегирования своих (в том числе и домашних) обязанностей понимающим членам семьи и/или единомышленницам, подругам. Справиться с многозадачностью повседневной жизни позволяла опора на помощь друзей и родственников, что соответствует традиционному для русской культуры стремлению к объединению и взаимовыручке в трудных жизненных обстоятельствах.

7. Для выживания в депрессивных условиях постсоветской экономики 1990-х годов мурманские работающие матери использовали освоенные ими ранее практики повышения профессиональной квалификации, научившись получать второе высшее образование, осваивали основы компьютерной грамоты, занимаясь предпринимательством. Волонтерская работы без оплаты была способом совместно пережить трудности и освоить новые компетенции.

8. Профессиональная и общественная деятельность в сочетании с семейными обязанностями не оставляли активисткам времени для досуга и отдыха. Удовлетворение потребностей в рекреации, в понимающем общении и психологической поддержке осуществлялись за счет новой повседневной практики «координированного отдыха и досуга» (участие в образовательных мероприятиях, проводимых в РФ и за рубежом, ежедневная общественная работа, дарившая расширение культурного кругозора).

9. Повседневность активисток женских организаций определялась их отношением к участию в женском движении как делу, имеющему для каждой из

них глубокий личностный смысл, выраженную гуманистическую направленность, ориентированную на изменение жизни к лучшему. Это позволяло активисткам ценить вклад организации в их личностное развитие, повышало их самооценку.

Научная новизна работы обеспечена инновационностью предмета изучения и историко-антропологического подхода к изучению новой социальной общности. Поставленная задача выявления особенностей повседневного быта лидеров и членов женских организаций 1990-х гг. не решалась ранее исследователями, не обращалось внимания на изменения, произошедшие в повседневной личной жизни провинциальных горожанок на севере страны на рубеже XX-XXI вв., не изучалось их воздействие на перемены в семейных структурах.

Теоретическая значимость работы определяется подходом к источникам, поскольку материалы устной женской истории никогда ранее не привлекались для реконструкции истории постсоветской женской социальной активности, выявления процесса формирования новой идентичности и понимания себя россиянками, способными к конструированию новых социокультурных практик и стратегий поведения женщин в семье и обществе. Изучение подобных аспектов повседневных практик активисток на Кольском полуострове на рубеже XX – XXI вв. имеет пропедевтическое значение для социальной истории края. Впервые в научный оборот вводится ряд источников, созданных мурманскими активистками, что имеет важное значение для дальнейшего изучения истории женского быта и женской культуры в России XX в., истории постсоветской социальной активности женщин; анализа поведения женских групп в экстремальной ситуации смены общественно-экономического строя. Раскрытие понятия «повседневные женские практики» может быть отправной точкой для будущих исследований женского опыта деятельных и неравнодушных женщин в других регионах, в иные исторические периоды.

Практическая значимость работы заключается в обосновании актуальности внимательного отношения к повседневности самой заметной для общества части женщин – его активисток. Их реакция на изменения социально-экономических и политических условий жизни семьи и общества, их стратегии поведения в критически изменяющейся реальности являются важнейшим ресурсом устойчивого развития государства, формирования общественного сознания и самоопределения индивидов в годы социальных трансформаций. Результаты исследования могут быть использованы для вовлечения социально активной части общества в разработку эффективной региональной политики, учитывающей интересы женщин и их возможности.

Материалы исследования могут быть внедрены в преподавание ряда дисциплин (социальная антропология, антропология городской жизни, женская история, социальная история России), в курсы по истории повседневности. Ряд положений будет полезен научной молодежи, находящейся в идейном поиске новых тем и направлений в изучении женского социального прошлого.

Апробация результатов. Результаты исследования представлены в научных докладах на конференциях: «Актуальные проблемы развития женского движения», Мурманск, 10.10. 2008 г.; XIII конференция РАИЖИ «Женское и

мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание» 2020 г.; конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» 2020 г.; XIV Конгрессе антропологов и этнологов России 2021 г.; XIV научной конференции РАИЖИ «Женская история сегодня: источниковедение, историография». 2021 г. Важные результаты исследований нашли отражение в авторской монографии 2007 г.³⁵, но более всего представлены в 20 статьях, опубликованных различными (индексированными РИНЦ) изданиями, в том числе 3 из них – в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ и входящих в его «белый список».

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (по 2 параграфа в каждой), заключения, списка литературы и источников, приложений.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет, цели и задачи диссертации, представлен анализ состояния проблемы, очерчена источниковая база исследования, охарактеризована его теоретическая и методологическая основа, а также новизна, теоретическая и практическая значимость.

В главе 1. «Повседневность и общественная активность женщин Мурманской области глазами российских и зарубежных исследователей и теоретиков» обоснованы концептуально-теоретические подходы и методы работы с эмпирическим материалом, рассмотрены труды отечественных и зарубежных ученых, в которых в той или иной мере исследовались различные социокультурные аспекты повседневной жизни населения Мурманской обл. и повседневные практики женщин, появление и развитие в 1990-2000-е гг. самостоятельных женских организаций.

В §1. «Концептуально-теоретические подходы и методы работы с эмпирическим материалом» охарактеризованы методологические подходы, теории и методы исследования повседневных социокультурных практик активисток женских организаций Мурманской обл., обоснован межпредметный и комплексный характер работы, пояснены используемые в работе термины и понятия: «повседневность» и «женская повседневность», «повседневные практики», «досуг», «перестройка», «постсоветский период», «активистки женского движения» (под ними подразумеваются женщины продолжительно и безвозмездно занимающиеся общественной коллективной работой, направленной на защиту прав и интересов женщин, разделяющие ценности социокультурного равенства женщин и мужчин в семье и обществе); обосновано соотношение понятий «социальное движение», «женское движение», «независимое женское движение».

В §2 «Изучение повседневности и общественной активности женщин Мурманской области на рубеже XX-XXI вв. в работах российских и зарубежных исследователей» анализируется отражение тем повседневности и

³⁵ Штылева, Л. В., Штылева, М. В. Очерк истории женского движения в Мурманской обл. (1980-х – нач. 2000-х гг.) / Л. В. Штылева, М. В. Штылева. Мурманск: КЖКП. – 2007. – 150 с.

общественной активности женщин Мурманской обл. в трудах краеведов и ученых Кольского филиала РАН (г. Апатиты). Проведенный анализ показал, что на протяжении десятилетий история края освещалась по правилам советского историописания, в соответствии с которым действующим лицом в преобразовании Мурманска выступал «народ» в виде собирательного образа «северянина», жителя Кольского Заполярья (по умолчанию им считался мужчина). В редких случаях, касаясь «женской темы», историки-краеведы отмечали участие женщин в том или ином событии. Но описание деятельности женщин носило комплементарный, безличный характер и не касалось забот и социокультурных практик женщин, делая их «невидимками».

Тема повседневных проблем и общественной активности женщин впервые актуализировалась сначала в СМИ и лишь в годы перестройки. Пограничное положение между источниками и историографическими, экспертными результатами заняли тогда сообщения мурманчанок в прессу, «письма о себе и жизни». Собранные активистками воедино, они составили сборник статей «О чем думают женщины...» (1998), частично вошли в «Очерк истории женского движения в Мурманской области» (2007). Журналистки честно и публично сообщали о повседневных заботах женщин края и стратегиях преодоления ими трудностей, но тогда среди социологов мало, кто ставил задачу зафиксировать настроения и оценки, пока (благодаря развитию приграничного сотрудничества между Северо-Западом РФ и государствами Северной Европы) различные аспекты повседневной жизни женщин не освещались в выступлениях активисток местных женских организаций. Результаты первых наблюдений и обобщений были опубликованы в сборниках материалов международных конференций в Поморском государственном университете им. М. В. Ломоносова (Архангельск)³⁶, в сборниках трудов Баренц-лаборатории Мурманского государственного педагогического университета (МГПУ)³⁷. Основное внимание в трудах историков уделялось тогда самому фактору разностороннего и активного приграничного взаимодействия со странами Скандинавии и Финляндией, описывались интересы сторон, роль приграничного сотрудничества в развитии экономики, науки, культуры. Но женская повседневная жизнь не находила отражения в трудах ученых Баренц-лаборатории МГПУ. Иногда упоминалось об участии женских организаций в международном сотрудничестве как о новой реальности в жизни мурманчанок, но не исследовались изменения в женской повседневности и не сообщалось о способах решения актуальных проблем.

В начале 2000-х гг. различные аспекты социальной активности жителей Мурманской обл. в годы перестройки были рассмотрены в трудах Кольского научного центра РАН (О. В. Змеевой, Е. В. Бусыревой, О. А. Сулеймановой), но

³⁶ Женщины Севера и их роль в современных социальных условиях / Отв. ред. Кудряшова Е.В. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та. – 1998. – 91 с.; Строительство мостов: социальная работа в изменяющихся культурах и обществах. Под ред. Р. И. Даниловой. – Архангельск: АГМА. – 1999. – 109 с.

³⁷ Карелин, В. А. Баренцево сотрудничество: итоги и перспективы развития (1993-2010 г.г.) / В. А. Карелин // Сотрудничество России и стран Северной Европы в социально-гуманитарной сфере / Ред. М. Б. Ильичева. – Мурманск: МГПУ. – 2010. – С. 28-37.

тема повседневных практик женщин прицельно в них также не рассматривалась. Исследований, напрямую не связанных с изучением повседневной жизни мурманчанок, но отражающих некоторые стороны их жизни, стало заметно больше в 2000-е годы, когда внимание общественности оказалось привлечено к проблемам заполярного климата, экологии, здоровья женщин репродуктивного возраста и домашнего насилия в отношении женщин, но специалисты по гендерной антропологии полагают эти труды вспомогательными при углубленном изучении повседневного быта и социокультурных практик женщин Кольского Севера в конце XX-го – начале XXI в.

Исследования зарубежных ученых 1990-х–2000-х гг., посвященные деятельности женских кризисных центров, даже косвенно не затронули историю появления в Мурманской обл. региональной женской организации и тем более – женские повседневные жизни. Те немногие из зарубежных ученых, кто регистрировал перемены в общественной активности женских организаций Мурманской обл. в 1990-2000-е годы (А. Сааринен, К. Стувой), фокусировались на процессе и результатах переноса на российскую почву западноевропейской модели кризисных центров для женщин – жертв домашнего насилия. В работах исследовательниц содержались важные заключения о проблемах внедрения западного опыта в российскую реальность, но отсутствовали описания женской повседневности, бюджета времени, каждодневных практик российских участниц проектов.

В Главе 2. «Динамика общественной активности жительниц Мурманской области на рубеже XX - XXI вв. Возникновение «Конгресса женщин Кольского полуострова» проанализированы особенности повседневной жизни населения и механизмы женской мобилизации в 1990-е гг. Прослежены изменения в повседневных практиках активной части женского населения в сфере общественной и частной жизни. На материалах истории региональных общественных движений 1990-2000-х гг. показано формирование новых социокультурных практик, связанных с деятельностью женских организаций, выявлены их региональные особенности, исследовано влияние трансграничного сотрудничества женских НКО и стран БЕАР на идеологию, содержание и направления деятельности.

В §1 «Рост социальной активности женщин в Мурманской области накануне и в годы перестройки. Особенности быта, образа жизни региона и причины женской мобилизации» охарактеризовано геополитическое и культурное своеобразие Кольского Заполярья как территории с трудными условиями жизни и труда населения. На материалах государственной статистики, научных трудов, публикаций СМИ и воспоминаний проанализированы негативные изменения в экономическом положении и социальном статусе женщин в 1990-е гг. в сравнении с предыдущим периодом. Показано, что и накануне перестройки положение женщин в региональной экономике, политике и управлении отличалось от положения мужчин непропорционально низким карьерным статусом, двойной занятостью и трудоемким бытом, тяжелой домашней нагрузкой.

На рубеже 1980–1990-х гг. в ответ на ухудшение условий повседневной жизни в регионе социально активные женщины прибегли к непривычным для них практикам сопротивления – вначале забастовкам, затем к самоорганизации в независимые женские клубы самопомощи. На примере действий группы активисток женского клуба «Любава» показан процесс трансформации социокультурных практик участия женщин в общественной жизни региона, результатом коего стало проведение (впервые в истории области) Независимого женского форума (Мурманск, 28-29.11.1992 г.), организованного по инициативе «снизу». По его решению 20.03.1993 г. впервые в истории Заполярья была учреждена региональная общественная организация «Конгресс женщин», заявившая о себе как открытым, демократическом объединении независимых женских групп, взаимодействующих по различным направлениям и согласованным программам.

В §2. «Особенности общественной активности мурманчанок в 1990-е годы» проанализированы изменения в общественной активности и образе жизни активисток Мурманской обл. в 1990-е гг., содержание и направления работы общественного движения «Конгресс женщин». Сравнение женских организаций 1990-х гг. из разных субъектов РФ с «Конгрессом женщин» выявило *сходства* по большинству ключевых характеристик: *время и причины возникновения организаций, выраженная социальная направленность, динамика развития (этапы и пики), содержание и направления деятельности, формы и методы работы, социальный состав участниц (образованные горожанки), готовность взаимодействовать с органами региональной власти и управления, добровольность и безвозмездный характер работы женщин в организациях.*

Но исследование показало и *отличия*, выделявшие «Конгресс женщин» из числа других региональных женских союзов. На основе анализа воспоминаний активисток, материалов аналитических докладов и выступлений руководителей, публикаций в СМИ того времени сделан вывод, что ключевое отличие «Конгресса женщин» от множества женских организаций того времени заключалось в том, что региональная женская организация создавалась с учетом предыдущего опыта работы локального женского клуба и изначально замысливалась лидерами как механизм влияния женской общественности на улучшение бытового положения женщин путем продвижения их на уровни принятия решений.

К отличительным особенностям организационного устройства и социокультурным аспектам повседневных практик активисток «Конгресса женщин» отнесены: сетевая структура и коллегиально-демократические принципы управления; охват деятельностью движения всей территории региона; развитие организации как инструмента влияния за улучшение положения женщин в регионе; широкая представленность деятельности организации в региональных СМИ, сплоченность, высокая самоотдача, практика консенсуса в принятии решений по ключевым вопросам деятельности организации.

Влияние повестки БЕАР на направления деятельности регионального общественного движения в Мурманске определило региональные *особенности* социокультурных практик активисток «Конгресса женщин». К ним относятся внедрение идей равноправия женщин с мужчинами, готовность к участию в

международных кампаниях противодействия домашнему насилию, а более всего - в создании на территории Кольского полуострова пяти кризисных центров для женщин.

В главе 3. «Динамика перемен в повседневности активисток женского движения на Кольском полуострове на рубеже XX - XXI вв.» на материалах интервью и авторских публикаций женщин-активисток рассмотрены объективные и субъективные факторы, мотивы и стратегии вовлечения женщин в общественную деятельность, проанализированы перемены в повседневной работе активисток и в их приватной жизни: новое распределение сил и времени между семьей, профессиональной и общественной деятельностью, между трудом и отдыхом; исследовано отношение членов семьи к участию женщин в региональном женском движении и отношение активисток к семейным обязанностям, воспитанию детей. Выявлено отношение самих активисток к своей роли в общественной работе, оценка ее значимости в их личностном и профессиональном развитии; исследованы значимые женские ценности и мотивы.

В §1. «Профессиональная и общественная занятость как часть повседневности активисток женских организаций Мурманской области (1990-е – начало 2000-х гг.): социокультурные аспекты повседневных практик», проанализировав материалы статистики, публикации СМИ и интервью, удалось показать, что активистки представляли самую деятельную и образованную часть населения, успешно реализовавшую себя в профессиях. Профессиональная занятость рассматривалась мурманчанками как атрибут зрелости, свидетельство личностной состоятельности и самореализации, источник материального благосостояния семьи и экономической независимости.

Вовлечение работающих женщин с семейными обязанностями в общественную деятельность в экстремальных условиях трансформирующегося общества было обусловлено сильной мотивацией. Многие сами инициировали создание женских организаций самопомощи, женских просветительских клубов, вовлекались в работу уже созданных. Такое вовлечение женщин в общественную деятельность обуславливалось и социальными проблемами различных групп населения, и субъективными качествами активисток – их равнодушием к событиям в стране и регионе, лидерскими задатками, организационными способностями. Первыми активистками стали в конце 1980-х гг. женщины из наиболее уязвимых групп населения, матери детей-инвалидов, члены многодетных и неполных семей. Но среди активисток «Конгресса женщин» оказалось немало женщин, у которых не было экстремальных личных проблем, но которые не только сами вовлекались в общественную работу, но увлекали за собой других, развивали сети женских НКО, подавали пример личной целеустремленностью, креативностью. Новые социокультурные практики рождались в женских организациях благодаря незаурядным организаторским и лидерским способностям, развитому чувству долга, а также опыту активизма в пионерской и комсомольской организациях.

Особое внимание в этом разделе диссертации уделено изменениям в социокультурных аспектах повседневных практик, позволившим активисткам совмещать профессиональную занятость с семейными обязанностями и

общественной работой. На примерах из интервью активисток показано, как изменялось отношение женщин к распределению бюджета своего личного времени, к распределению обязанностей в семье, как на первое место выдвигалась общественная деятельность, которая имела для женщин глубокий личностный смысл, но при этом семейные обязанности не теряли своей значимости. Чтобы справляться с многозадачностью, женщины-активистки создавали и осваивали гибкие *практики кооперации, планирования и самоорганизации, ситуационного делегирования своих обязанностей понимающим членам семьи и/или единомышленницам, подругам*. В диссертации показано, как при этом изменялись отношения членов семьи к общественной деятельности матерей и жен, кто и при каких условиях помогал, а кто препятствовал их участию в общественной работе. Как показало исследование, отношение членов семьи к общественной деятельности женщин-активисток варьировалось от полного понимания, поддержки и участия в делах организации до индифферентного и негативного отношения. Чем больше члены семьи были погружены в проблемы, которые подтолкнули женщин к общественной деятельности, тем выше был уровень понимания и поддержки их работы близкими людьми.

В §2. «Досуг, отдых, межличностные отношения активисток общественного движения женщин в Мурманской области (1990-е – начало 2000 – х гг.)» освещаются важные аспекты повседневных социокультурных практик активисток женских общественных организаций Мурманской области на рубеже XX-XXI вв.

Несмотря на то, что экстремальные условия жизни в сочетании с работой и семейными обязанностями практически не оставляли женщинам времени для отдыха и досуга в их традиционном понимании, именно в 1990-е годы произошёл значительный личный рост и развитие активисток, обусловленный их участием в женских общественных организациях, в обучающих программах и мероприятиях «Конгресса женщин», которые можно считать особым (координированным) типом досуга. В контексте «координированного досуга» как *новой повседневной практики*, отличной от всего предыдущего опыта, удовлетворялись потребности женщин в личностном развитии и расширении кругозора, в новых знаниях и впечатлениях, в понимающем общении и психологической поддержке со стороны других участниц. На основе рассказов женщин-активисток в диссертации показано, что их участие в деловых поездках «Конгресса женщин» по России и за рубеж, помимо новых знаний, идей и контактов, давало возможность разнообразить свою жизнь, получить новые впечатления и эмоции.

Судя по отзывам самих активисток, они высоко оценивают время, проведенное в рядах регионального женского движения, относятся к участию в движении как глубоко личному делу, так как вкладывали в него глубокий личностный смысл. Женщины ценят, как вклад организации в их личностное развитие, так и свою толику в достижениях «Конгресса женщин».

В Заключении подводятся итоги исследования:

Изучение повседневных практик активисток женских организаций Мурманска и Мурманской области на рубеже XX-XXI веков позволило ярко выявить единство культурных традиций и социальности, образуемых и

преобразуемых деятельностью живших тогда женщин. Дефицит внимания российских и зарубежных ученых к повседневности и общественной активности женщин Мурманской области в эпоху перемен на рубеже веков мог бы считаться восполненным немалым числом публикаций в региональных СМИ о жизни северян, а порой и о деятельности женских организаций, рядом публицистических статей журналистов местных газет. Но в них мало писалось непосредственно о женском быте, что отчасти и тогда восполнялось заметками активисток, написанными по «свежим следам». Более всего в реконструкции повседневных практик женщин помогают сохранившиеся документы женских организаций, а в первую очередь – сами воспоминания бывших участниц создания и деятельности общественных объединений в регионе.

Появление независимых женских организаций стало нетривиальным ответом женского населения региона на ухудшение экономического и гражданско-правового положения населения Мурманской области на рубеже 1980-1990-х годов. Именно ухудшение условий жизни, недовольство условиями труда и досуга, невозможность добиться улучшения прежними практиками (жалоб, писем в газеты, партийные и советские органы, жесткой экономии, отказа от дорожающих бытовых услуг и увеличения личного вклада в обслуживание семьи и др.) и фактическая неспособность официальных женских организаций (женсоветов) отстаивать интересы женщин, подтолкнули мурманчанок к созданию собственных женских объединений.

Основу независимых женских объединений в Мурманской области начала 1990-х годов составляли организации самопомощи. Они требовали от местных и региональных властей выполнения обязательств государства по оказанию поддержки многодетным и неполным семьям, семьям с детьми-инвалидами и тяжело больными детьми и др.

В региональное общественное движение мурманчанок в 1990-е годы вовлекались экономически активные и образованные представительницы женской части населения, которые успешно реализовали себя в самых разных профессиях, сочетая профессиональную занятость с материнством и семейными обязанностями. Вовлечение их в общественную деятельность обуславливалось, как объективными обстоятельствами трансформирующегося общества и социальными проблемами слабо защищенных групп населения, так и субъективными качествами активисток, под которыми имеются в виду неравнодушие к событиям в стране, лидерские задатки и организаторские способности, собственные амбиции «сделать жизнь лучше».

Как показало исследование, за короткое время активисткам удалось мобилизовать социально-организационные, моральные, материальные и человеческие ресурсы, опираясь на традиционные для российского общества ценности коллективизма, взаимовыручки и солидарного решения сложных проблем. Некоторые из них обрели опыт солидарного решения проблем еще в комсомольском прошлом, были и в ранней юности активистками.

В качестве механизмов мобилизации женской активности они использовали организацию и координацию, пропаганду и убеждение, вовлечение в свою поддержку региональных СМИ для систематического информирования

общественности о проблемах и положении женщин в регионе, о целях и деятельности своих союзов, клубов и групп.

Анализ биографических интервью в историко-антропологической перспективе позволил обнаружить в повседневной жизни активисток истоки новых для этого сообщества практик – встречи для проведения семинаров и тренингов личностного роста, обучение технологиям сбора средств на деятельность организации, обучение взаимодействию с органами власти и СМИ, российскими и зарубежными общественными группами.

Даже в условиях экономической катастрофы 1990-х гг. активистки женских организаций Мурманской области использовали появившиеся возможности для решения острейших социальных проблем местного сообщества, помогая улучшить социальную инфраструктуру города и области, расположенных в непосредственной близости с приграничными территориями Северной Норвегии и Финляндии.

Опора на традиционные ценности коллективизма и взаимовыручки позволила активисткам женских организаций Кольского полуострова расширить личные и профессиональные, устанавливать любые внедомашние контакты, создавать объединения, в которых решения принимались не единолично, а множеством единомышленниц. Интервью с участницами женских групп тех лет выявили особые возрастные, образовательные и личностные характеристики наиболее активных деятельниц: это были женщины от 22 до 55 лет со средним и высшим профессиональным образованием, готовые изменить привычный образ жизни и вписать в него общественную работу, личное участие в жизни других, получать собственный опыт, не попадая под влияние зарубежных грантодателей и фондов.

Именно в годы подъёма и расцвета регионального женского движения общественная деятельность для множества активисток женских организаций Мурманской области стала основным и самым ярким содержанием их повседневности – временем овладения новыми повседневными практиками, как в общественной, так и в частной жизни. Все основные направления работы активисток женских организаций (организационное строительство, дополнительное просвещение, обучение поддержке «информационного поля» женских организаций в СМИ, проведение общественных кампаний и акций, установление и укрепление взаимодействия с местным самоуправлением и другими общественными организациями и др.) – были в конечном счете нацелены на изменение не только своего личного образа жизни, но и на выход многих женщин за пределы домашней и производственной жизни в жизнь общественную.

Изменяя своей неустанной деятельностью довольно мрачную социальную реальность, активистки изменялись сами. Исследование показало, что они (оставаясь работающими матерями) создавали и ярко презентовали новые ролевые модели поведения женщин – лидеров общественного мнения, отличные от привычных уже моделей женского поведения эпохи социализма, в том числе и от моделей поведения комсомольских и партийных активисток того времени. Активисткам 1990-х годов были присущи не только воля, работоспособность и оптимизм их предшественниц, но и большее ощущение свободы в проявлении

смелых инициатив. Новый образ жизни способствовал выработке чувства социальной справедливости, самостоятельности в оценках и поступках, бесстрашия в аргументированном предъявлении своей позиции на разных публичных площадках и уровнях власти, умения довести начатое дело до конца.

Участие в работе женских организаций повлияло на повседневный уклад жизни и мировоззрение их членов, заставило по-новому взглянуть на распределение сил и времени между работой, семьей и общественной деятельностью, на отношения с семьей и обществом. Профессиональная занятость и семья играли в жизни женщин-активисток системообразующие роли.

В борьбе за выживание в новых условиях участницы женского движения использовали новые для них повседневные практики: смену профессии через получение дополнительного профильного образования и волонтерскую работу в общественных организациях; предпринимательство и создание своего рабочего места в коммерческом и некоммерческом секторах экономики. Устойчивые социокультурные паттерны – уверенность в дружеской поддержке других женщин, солидарность, взаимовыручка и особое «сестринство» – помогали активисткам совмещать профессиональную и общественную работу с выполнением семейных обязанностей. Активистки самоотверженно использовали ресурс своего свободного времени, проявляли незаурядные организаторские способности, умение кооперироваться, актуализировать личностные ресурсы (энергия, здоровье и время, таланты и способности, навыки и интеллект) во имя других. Внутрисемейная взаимозаменяемость родителей в уходе за детьми и их воспитании, дружеская кооперация – все это получило развитие в повседневной жизни активисток женских организаций Мурманской области в 1990 - 2000-е годы.

Результаты изучения эволюции повседневных практик активисток российских общественных движений (моделью которой послужили повседневные практики женщин с активной жизненной позицией Мурманской области в 1990-2000-е годы), оказались важным материалом для истолкования бытового поведения населения Кольского Севера, связанного, как с прежними, еще советскими культурно-правовыми ценностями (ожидание социальной защиты от государства, а за неимением ее – от создаваемых самими женщинами нужных им организаций), так и с новыми, только нарождавшимися, но тесно связанными с традиционными социокультурными паттернами (коллективным решением индивидами насущных и востребованных жизнью вопросов).

Публикации по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1) Штылева, М. В. Досуг и отдых как повседневные практики активисток женского движения Мурманской области в 1990–2000 гг. / М. В. Штылева // *Власть истории – история власти*. – 2024. – Том 10. – Часть 4. (№ 54) – С. 22-29.

2) Штылева, М. В. Повседневность мурманчанок в конце 1980-х - начале 1990-х годов глазами исследователей и журналистов / М. В. Штылева, Н. Л. Пушкарева // *Вестник антропологии*. – 2024. – № 1. – С. 198-211. – DOI 10.33876/2311-0546/2024-1/198-211. – EDN KKLACA.

3) Штылева, М. В. Повседневность Кольского Заполярья в конце 1980-х - начале 1990-х гг. (по воспоминаниям мурманчанок) / М. В. Штылева // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: История. – 2023. – № 1(65). – С. 140-147.

4) Штылева, М. В. Повседневность мурманчанок и начало женского движения на Кольском полуострове в годы «перестройки» / М. В. Штылева, Н. Л. Пушкарева // *История повседневности*. – 2023. – № 2(26). – С. 64-81.

Статьи в журналах, индексируемых в международной базе Scopus:

5) Штылева, М. В. Формирование политики гендерного равноправия в Европейском Союзе (1950–2010) / М. В. Штылева // *Журнал исследований социальной политики*. – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 87–102.

6) Штылева, М. В. Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы / М. В. Штылева // *Женщина в российском обществе*. – 2012. – № 1(62). – С. 67–80.

Участие в написании коллективных трудов:

7) Штылева, Л. В., Штылева, М. В. Очерк истории женского движения в Мурманской области (конец 1980-х – начало 2000-х гг.) / Л. В. Штылева, М. В. Штылева. - Мурманск: РЖД КЖКП, 2007. - 150 с.